

Комментарий к статье «Проблемы расследования преступлений, предусмотренных статьей 178 “Ограничение конкуренции” Уголовного кодекса Российской Федерации»

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2018

Д. В. Артюшенко,
заместитель начальника
Управления по борьбе
с картелями ФАС России,
ст. преподаватель кафедры
конкурентного права
Университета имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н.,
г. Москва

Следует согласиться с мнением авторов о том, что одной из основных причин недостаточной практики возбуждения и расследования уголовных дел по «антикартельной» статье 178 Уголовного кодекса Российской Федерации является отсутствие порядка установления и расчета ущерба, причиненного в результате заключения картеля, а также размера дохода, извлеченного в результате заключения картеля.

Авторы высказывают точку зрения, согласно которой для определения незаконно полученного дохода из фактической выручки, которую компания получила (в т. ч. вследствие заключения картеля), следует вычесть выручку, которую хозяйствующий субъект получил бы в случае соблюдения антимонопольного законодательства. Полученная таким образом разница и должна служить для определения дохода по смыслу ст. 178 УК РФ.

С высказанной позицией нельзя согласиться по следующим причинам.

Авторы ссылаются на толкование понятия дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, которое дано Верховным Судом РФ в Обзоре от 16 марта 2016 г. по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере.

Действительно, Верховный Суд РФ указал, что общество, которое было признано злоупотребившим доминирующим положением путем установления монопольно высокой цены, должно перечислить в федеральный бюджет только доход, полученный от неправомерных действий, а не всю полученную от реализации такой продукции выручку.

В то же время следует помнить о различии в правовой природе принудительной меры по перечислению в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, и дохода, исчисляемого с целью установления состава преступления.

На особую правовую природу вышеуказанной меры (о перечислении «монополистического» дохода в бюджет) указывал и Конституционный Суд РФ, не исключая при этом даже ее применения наряду с административной ответственностью¹.

Понимание дохода для целей расследования дел о незаконном предпринимательстве, действительно, закреплено Пленумом Верховного Суда РФ в постановле-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности положений п. 2 и 4 ст. 12, ст. 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и ст. 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим». Постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П // <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> Дата обращения: 06.03.2018.

нии от 18 ноября 2004 г. № 23, где указано, что под таким доходом необходимо понимать выручку без вычета произведенных расходов.

Однако не следует также забывать и об определении дохода, закрепленном в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Абзац второй п. 15 этого постановления говорит о том, что «под *доходом* для целей денежного возмещения признается *общая сумма незаконного обогащения*, полученная в результате совершения преступления (*без вычета произведенных расходов*), в денежной (наличные, безналичные и электронные денежные средства в рублях и (или) в иностранной валюте) и (или) натуральной форме (движимое и недвижимое имущество, имущественные права, документарные и бездокументарные ценные бумаги и др.).».

Таким образом, в рамках уголовного права сложилось понимание дохода как общей суммы обогащения (выручки), полученной в результате совершения преступления, без вычета расходов.

При использовании иного подхода, например, по делам об антиконкурентных соглашениях на торгах, возникнет та же проблема, которую авторы описали применительно к невозможности подсчета ущерба при квалификации действий виновных лиц по ст. 178 УК РФ: необходимо будет устанавливать цену, по которой была бы осуществлена закупка при отсутствии картельного соглашения между ее участниками.

Таким образом, реализация предложения авторов о необходимости изменения подхода к исчислению размера дохода создаст новые, дополнительные трудности при применении ст. 178 УК РФ, что негативно скажется на всей системе мер противодействия антиконкурентным соглашениям и их превенции. ■